

Тётушка Ву была женщиной прямолинейной. Она бросила неодобрительный взгляд на Ван Дачжуна и сказала:

— Если уж добыл что-то, оставь себе, съешь, здоровье укрепи. Если слишком много — продай и отложи деньги на будущее. Какой смысл отдавать это нам?

Она не приняла фазана, а продолжала настойчиво увещевать его:

— Чжуан-ва, ты уже не маленький, пора бы и о женитьбе подумать. Не обижайся на мои слова, но у тебя же нет земли, а каждый день бегать по горам — не самое надёжное занятие. Если не начнёшь копить деньги, как жену брать собираешься? Сейчас девушки умные, одной внешностью не накормишь. Без хоть какого-то достатка кто за тебя пойдёт? Посмотри на других парней в деревне, в твоём возрасте уже все женаты. Вот Дачэн, он на полгода младше тебя, а у него уже несколько детей! А ты что, совсем не торопишься? Ты только подумай, даже если не брать во внимание остальное, просто твой дом... Если невеста захочет переступить порог, то даже самая неприхотливая попросит его перестроить. А это всё деньги, деньги, деньги...

Дядя Ван, завидев, что жена разошлась и не собирается останавливаться, мгновенно испарился, оставив Ван Дачжуна один на один с её речами.

Ван Дачжун почувствовал лёгкую головную боль от этого потока слов, но понимал, что тётушка Ву говорит всё это из добрых побуждений, искренне переживая за него. Поэтому он послушно молчал, выслушивая её наставления. Только у него уже давно было принято решение: он не имеет постоянного заработка, а значит, взяв жену, обрёт бы её на трудную жизнь. Лучше уж вовсе не жениться. Тем более, что у него даже нет девушки, которая бы ему нравилась. Так что его нынешняя жизнь его вполне устраивала.

Он с улыбкой выслушал все наставления тётушки Ву, но всё же оставил фазана и убежал. Дядя Ван уже давно скрылся, а тётушка Ву, пробежав несколько шагов и не догнав его, только топнула ногой от досады. Хотя она ругала его: «Эх, паршивец!», на лице её расцвела улыбка.

Вернувшись домой, Ван Дачжун сначала заглянул в комнату к раненому, затем быстро освежевал оставшегося кролика, отделил мясо и поджарил его с солёными овощами, а кости бросил в котёл варить кашу.

Прошлой ночью он был так занят спасением пострадавшего, что не успел даже поесть. А с утра сразу отправился в горы. Теперь же от голода у него урчало в животе. Когда каша была готова, он с аппетитом съел два полных блюда с тушёным мясом и запил их густым бульоном, а затем зачерпнул немного каши и направился к раненому. Однако, несмотря на то, что каша была жидкой, тот всё равно не мог её проглотить.

Ван Дачжун начал беспокоиться. Как бы ни был силён «бессмертный», пока он не вознёсся на небо, он остаётся человеком. А человек без еды долго не протянет. В их деревне так и говорили: если человек перестаёт есть, значит, смерть уже близко.

Он немного подумал, затем сел рядом с пострадавшим, осторожно приподнял его и прижал к себе, обхватив одной рукой. Затем аккуратно разжал его губы, а другой рукой стал осторожно вливать в них тёплый отвар.

Если он не может есть рис, то хотя бы пусть выпьет немного бульона — в нём варились кроличьи кости, хоть какая-то польза будет.

Немного покормив его таким образом, Ван Дачжун уложил пострадавшего обратно и тяжело вздохнул:

— Так нельзя, надо позвать дядю Ван Эршу.

Дядя Ван Эршу, по имени Ван Дэшунь, был деревенским лекарем. Раньше он работал в городской аптеке, а потом вернулся в деревню. Деревенские жители обращались к нему с любыми недугами. Он никогда не тянул с людей лишних денег и не прописывал дорогих, бесполезных лекарств. Наоборот, часто сам заготавливал лечебные травы и продавал их по доступным ценам. Он даже учил односельчан различать полезные растения и советовал им собирать их про запас или приносить ему на продажу. Как он сам говорил, это называется врачебной этикой. Он был очень уважаем в деревне.

Деревенские считали, что если дядя Ван Эршу не мог вылечить человека, значит, сам Яньло-ван (повелитель загробного мира) решил забрать его. Ван Дачжун не хотел, чтобы «бессмертный» попал в руки Яньло-вана.

Но как только он убрал со стола посуду и уже собирался выйти, с кровати раздался слабый звук.

Раненый медленно открыл глаза.

<http://bllate.org/book/12569/1117896>